Послание святого апостола Павла к Евреям

О писателе послания к Евреям

Последнее место в ряду посланий св. апостола Павла занимает послание к Евреям. Причиной такого положения его является не позднейшее происхождение и не меньшее его достоинство, а сомнения, существовавшие некоторое время, в том, что писателем этого послания действительно был апостол Павел. Сомнения эти вызывались тем, что в начале послания нет обычного для апостола Павла надписания с указанием его имени, нет обращения и приветствия с наименованием церкви, которой это послание предназначалось. Находили иногда, что и слог послания отличен от слога прочих Павловых посланий. Кроме того, многие древние свидетельства, как, например, свв. Климента Римского, св. Игнатия, Поликарпа, Иустина Мученика, Иринея Лионского, говорят глубокой древности послания его апостольском только И происхождении, но не называют имени его писателя. Ориген приводит мнения, приписывавшие это послание то св. Клименту Римскому, то св. евангелисту Луке, то св. Варнаве, то Аполлосу Александрийцу, но вместе с тем решительно заключает: «Если <u>Церковь</u> наша принимает послание к Евреям за Павлово, то пусть в этой уверенности и остаётся всякий, потому что древние не без причины передали нам это послание как произведение апостола Павла» (У Евсевия Церк. Ист. VI, 25). Восточные церкви всегда были согласны с мнением Оригена, и только ариане считали послание к Евреям за подложное. На Западе, наоборот, долгое время сомневались в подлинности этого послания, и лишь под влиянием блж. Августина на Иппонийском соборе 393 года оно было присоединено к прочим 13 посланиям св. апостола Павла. Со времени Лютера отрицательная критика вновь пыталась воскресить сомнения в принадлежности этого послания св. апостолу Павлу.

Самый важный довод сомневающихся состоит в том, что св. апостол Павел не указывает в начале послания, как это обычно для него, своего имени. Но весьма основательное объяснение этому давал ещё начальник знаменитой Александрийской школы Пантен (191 год). Послание обращено к евреям, которые всегда подозрительно относились к св. апостолу Павлу и по отношению к которым сам Павел, как призванный быть апостолом необрезанных, не считал себя апостолом (Гал. 1:16; 2:7; Рим. 11:13), прилагая это имя в собственном смысле одному Господу Иисусу Христу (Евр. 3:1 ср. Мф. 15:24). Павел мог опасаться, что евреи не станут читать его послания, узнав из первых слов, кем оно написано.

Доводы о различиях в слоге малоосновательны; тем же лицам, кому это послание приписывалось иногда по многим соображениям, оно не могло принадлежать.

Между тем при ближайшем исследовании нельзя не признать, что всё послание к Евреям проникнуто духом св. апостола Павла: то же учение о превосходстве Нового Завета перед Ветхим, те же мысли, те же образы, даже характерные выражения. Целый ряд выражений замечательно совпадает с выражениями, встречающимися в других посланиях св. апостола Павла (ср., например, Евр. 10:1 и Кол. 2:17; Евр. 7:18—19 и Рим. 8:3; Евр. 9:15 и 2Кор. 3:6; Евр. 1:3 и Кол. 1:15 и Флп. 2:6 и мн. др.). В 10:34 и 13:19 писатель упоминает о своих узах, в 13:23 Тимофея называет братом, в 13:24 посылает приветствия от братиев Италийских, в 13:19 просит молитв о своём освобождении. В конце послания (13:25) преподаёт обычное для апостола Павла благословение: «благодать со всеми вами», которое св. апостол Павел в 2Сол. 3:17—18 сам предлагает рассматривать как знак подлинности его посланий.

Необходимо помнить также, что, несмотря на некоторые сомнения относительно писателя, самое послание всегда признавалось Церковью каноническим, богодухновенным. Учение об этом высказано в 85 апостольском правиле, в 60 правиле Лаодикийского собора и в учении Отцов первых веков христианства, цитировавших это послание как несомненно богодухновенное и высокоавторитетное. В сирском переводе Пешито второго века послание к Евреям поименовано в числе прочих посланий св. апостола Павла. Павловым признавали его и св. Афанасий Великий, свв. Кирилл Иерусалимский, Епифаний Кипрский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, св. Иоанн Златоуст и блж. Феодорит. Важно свидетельство св. апостола Петра, писавшего евреям рассеяния, что о том же писал им и возлюбленный брат Павел (2Пет. 3:15).

Лица, к которым написано послание к Евреям

В самом послании не обозначено, к кому оно написано. Но самое содержание его ясно указывает, что оно писано к евреям. Об этом свидетельствует и всеобщее предание. Является вопрос: к каким именно евреям обращено послание – уверовавшим или ещё чуждым веры, евреям палестинским или евреям рассеяния? Судя по первым главам, можно подумать, что послание это обращено ко всем вообще евреям, но с пятой главы начинают встречаться указания, что речь апостола обращена к евреям, уже уверовавшим во Христа, которые давно уже веруют (5:12), много послужили и служат святым, то есть нуждающимся христианам (6:10) и много пострадали за веру (10:32–34). Особенно же это видно из послесловия (13:18 и далее). Большинство как древних, так и новых толковников склоняются к мысли, что послание это обращено не ко всем вообще уверовавшим во Христа евреям, но к евреям, жившим определённой местности, и именно – к евреям иерусалимским и палестинским. Подтверждение этому можно найти в том, что св. апостол Павел выражает надежду скоро увидеть тех, кому он пишет послание (13:23), а также в том, что св. Павел хвалит их за то, что они «расхищение имения своего приняли с радостью» (10:34). Это расхищение имений явилось результатом фанатизма евреев палестинских, не уверовавших во Христа. Подробные обстоятельные речи апостола о храме и иудейском Богослужении с явным намерением ослабить в читателях слепую привязанность к ветхозаветной обрядности также говорит в пользу того, что послание обращено к иерусалимским евреям, в которых, вследствие близости к ветхозаветному храму, обаяние всей пышности ветхозаветной обрядности было особенно сильным.

Повод к написанию послания к Евреям, цель и язык его

Поводом к написанию послания к Евреям послужили отпадения уверовавших евреев опять в иудейство и удаление их от общения с христианами в их молитвенных собраниях (10:25). Это было следствием чрезвычайной трудности для христиан из иудеев отрешиться вполне от мысли о важности и необходимости всего ветхозаветного обрядового закона и от ложной мечты видеть пришествие Мессии в качестве земного иерусалимского царя. В то время как христиане из иудеев, жившие вне Палестины, постепенно всё более и более сливались с христианами из язычников, теряя свои узконациональные черты и ложные мечты о поддавались христиане палестинские всё общеиудейскому национализму, который вылился, наконец, в губительное для иудеев восстание против римского владычества, закончившееся разрушением Иерусалима и храма. Небезуспешной была и деятельность внушающих необходимость иудействующих, ДЛЯ спасения обрядового Моисеева закона. После убиения при первосвященнике Анане св. Иакова, брата Господня, фанатичное иудейство в Палестине объявило особенно ожесточённую войну против христианства в Иудее: начались такие яростные гонения, которые заставили многих нетвёрдых духом поколебаться в вере, вследствие чего они начали оставлять свои христианские собрания и предпочитать иудейские (10:25). Узнав обо всём этом, св. апостол Павел и написал своё послание с целью обстоятельно показать всё великое преимущество Нового Завета перед Ветхим, который был только «тенью будущих благ» (10:1), воодушевить палестинских христиан к терпению скорбей и гонений за веру, приводя примеры ветхозаветных праведников (главы 11 и 12), и указать на страшные последствия отпадения от христианской веры (10:28–31). Хотя св. Павел был апостолом языков, а не евреев, пламенная любовь его к Господу, а вместе с тем и к своему народу (Рим. 9:3) побудила его написать это послание, чтобы предостеречь своих соотечественников от гибельного пути, которым они увлекались.

Что касается языка, на котором было написано послание к Евреям то хотя некоторые западные отцы считают, что оно первоначально было написано на еврейском языке и лишь потом было переведено на греческий будто бы св. Лукою или св. Климентом Римским (мысль, которую особенно поддерживают римо-католики), тем не менее, еврейский текст послания не дошёл до нас, а дошёл лишь греческий. Едва ли существовал

еврейский текст, ибо в нынешнем греческом тексте все места из Ветхого Завета приводятся всегда по переводу 70-ти, а не по еврейскому тексту. Надо помнить, что для св. Павла греческий язык был его природным языком, поскольку он родился в Тарсе Киликийском, славившемся своей греческой образованностью.

Время и место написания послания к Евреям

Из послания видно, что оно написано до разрушения Иерусалима, ибо св. апостол говорит в нём о храме иерусалимском и о совершающемся в нём богослужении как о существующем. Если бы храм был разрушен, св. апостол не преминул бы сказать об этом. Место написания послания ясно из слов апостола: «приветствуют вас Италийские» (13:24). Следовательно, св. апостол находился в Италии и, как естественно предположить, в Риме, откуда написаны им и другие послания. В Риме св. Павел был дважды, и оба раза в узах. И в послании к Евреям он упоминает о своих узах, но притом как о бывших: «ибо вы и моим узам сострадали» (10:34). В 13:19 апостол выражает надежду, что скоро увидится с теми, кому пишет, а в 13:23 прямо говорит: «Знайте, что брат ваш Тимофей освобождён, и я вместе с ним, если он скоро придёт, увижу вас». Из этих слов явствует, что послание написано тотчас же по освобождении св. апостола Павла от первых уз или незадолго до освобождения, то есть в 63 или 64 году по Р. Х.

Содержание и разделение послания к Евреям

Послание св. апостола Павла к Евреям содержит в себе тринадцать глав. Послание это, в отличие от других Павловых посланий, не имеет никакого вступления или предисловия, а прямо начинается с изложения догматической части. Подобно прочим Павловым посланиям, в нём две части:

- 1) Часть догматическая (гл. 1–10:18);
- 2) Часть нравоучительная (10:19 по 13:17);
- 3) Послесловие (13:18–25).

Экзегетический разбор послания к Евреям

Первая глава вся посвящена выяснению превосходства Господа Иисуса Христа как Ходатая Нового Завета перед Ангелами, это как бы вступительная часть к мыслям св. апостола о превосходстве Нового Завета перед Ветхим. Ветхозаветный Закон дан людям через Ангелов и через Моисея, а Новозаветный Закон дан Иисусом Христом. Поэтому св. апостол и ставит себе целью на основании самого Священного Писания Ветхого Завета доказать евреям, что Христос выше Ангелов (гл. 1 и 2) и выше Моисея (гл. 3 и 4).

Начинается послание словами: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последний дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (1:1-2) – смысл этого изречения таков: «поелику дело идёт о вере, истинной же вере может научить только Бог, то с этого и начинает свою речь апостол. И древле вере учил Бог, и ныне Он же научает ей. Но тогда учил Он через пророков, а теперь учит через Сына Своего» (еп. Феофан). Отсюда естественный вывод, что новое слово Божие не может не быть согласно с древним. Многократность и многообразие пророческих откровений тем самым указывает на неполноту их, в полноте же и во всём совершенстве истинное учение веры открыто через Сына Божия, Которого Бог Отец «поставил наследником всего», то есть предал Ему всё, сделал Его Господом всех, не только по Божеству, что Он имел и раньше, но и по человечеству, как сказал Сам Господь Иисус Христос по Воскресении апостолам: «дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18). «Всё отдано в руки Господа Спасителя для осуществления цели воплощённого домостроительства, чтобы все силы небесные и земные направлять к сему одному и вокруг Себя собрать всех спасаемых» (еп. Феофан). «Чрез которого и веки сотворил» – здесь говорится о вечности Сына Божия. «Сими словами указал апостол на Божество Сына Божия, – говорит блж. Феодорит, – ибо творить только Богу свойственно, и вечность – тоже Божеское свойство».

«Сей, будучи сиянием славы и образ ипостаси Его и держа всё словом силы Своей, совершив Собой очищение грехов наших, воссел одесную величия на высоте» (1:3) — это чрезвычайной важности догматическое учение о том, что Сын Божий есть совершеннейшее и полное отображение существа и личности Бога Отца, то есть Он равен и единосущен Богу Отцу. Подобно Отцу, Он не только Творец, но и Промыслитель мира, ибо «всё

держит словом силы Своей; Он и Первосвященник, принёсший Самого Себя в жертву за грехи людей. Но Он же воссел «одесную величия на высоте», вознеся тем взятое Им на Себя человеческое естество превыше всякой твари и обожив его. В следующих затем стихах первой главы св. апостол Павел приводит целый ряд ссылок на Ветхий Завет, главным образом изречения из псалмов, которые ясно показывают превосходство Сына Божия, даровавшего нам Новый Завет, перед Ангелами. В этих изречениях Мессии усвояются следующие имена:

- 1) Имя Сына Божия по существу (ст. 5–6);
- 2) Имя Бога, царственный престол Коего вечен (ст. 7–8);
- 3) Имя Помазанника Божия, помазанного паче всех человеческих причастников Своих, то есть царей, священников и пророков (ст. 9);
- 4) Имя изначала существующего и неизменяющегося Творца неба и земли. Который будет существовать вечно (ст. 10–12);
- 5) Имя Седящего одесную Бога, к ногам Которого падут все враги Его (ст. 13).

Таково Божественное достоинство Основателя Нового Завета. Между тем Ангелы — всего лишь только «служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» (ст. 14). Служение Ангелов подобно служению сил природы, каковы ветры и пламенеющий огонь (ст. 7). Сыну же Божию и по человечеству принадлежит теперь Божеская власть над всей вселенной, и Ангелы Божии Ему поклоняются. Это мы видели в момент Рождества Христова, когда Ангелы воспели: «слава в вышних Богу», после победы Иисуса над дьяволом-искусителем, когда они приступили и служили Ему (Мк. 1:13), когда встретили Его в восклицании и во гласе трубном как Победителя смерти и ада при Его Вознесении на небо; поклонятся они Ему и тогда, когда будут сопровождать Его как Царя неба и земли на последний Страшный Суд (ст. 6).

Вторая глава продолжает ту же мысль о превосходстве Сына Божия перед Ангелами, а вследствие того и превосходстве Нового Завета перед Ветхим. Апостол говорит, что если через Ангелов преподанный людям ветхозаветный закон должен был строго соблюдаться, и нарушение его наказывалось, то тем более подвергнется наказанию тот, кто станет пренебрегать новозаветным законом, который проповедан был Господом (ст. 1–4). И в книге Деяний тоже говорится, что ветхозаветный закон принят был «устроением ангельским» (Деян. 7:53; ср. Гал. 3:19). В Священном Писании Ветхого Завета мы не находим указания, чтобы Закон Божий израильскому народу был преподан через Ангелов. Св. Златоуст

полагает, что Ангелы присутствовали, когда Бог вручал Моисею на Синайской горе каменные скрижали с десятью заповедями, и сии-то Ангелы, которым вверен был избранный народ Божий, производили на горе Синай трубные звуки, огонь и мрак. Они же принимали участие во всём, сказанном и сделанном в Ветхом Завете. Видимо, память об этом участии Ангелов хранилась в иудейском предании. «Не Ангелом Бог покорил будущую вселенную, о которой говорил» (ст. 5) – здесь под «грядущей вселенной» надо понимать новооткрывшееся царство Мессии, или «будущую жизнь», как толкует блж. Феодорит. В следующих, 6–9 стихах CB. апостол Павел псалмопевца O естественных слова преимуществах человека, поставленного во главе подчинённых ему земных тварей, относит к Богочеловеку Иисусу, Который в Своём Лице восставил падшее человеческое естество и вознёс человека на ту высоту, для которой он и был первоначально сотворён Богом. Этот 8 псалом вообще есть пророческий, ибо из него Сам Господь привёл изречение о хвале из уст младенцев и грудных детей при Своём торжественном входе во Иерусалим (Пс. 8:3 в Мф. 21:16). «За претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, ко благодати Божией, вкусить смерть за всех» (ст. 9) – здесь под «умалением» надо понимать крестные страдания и смерть Иисуса (ср. Ис. 53:3). Это было лишь временное унижение – «не много», которое потом привело к славе и самое человеческое естество Господа, превознесённое выше всякой твари. Сам апостол толкует это унижение в том смысле, что любовь Божия к людям определила Ему «вкусить смерти за всех». В 10 стихе св. апостол устраняет соблазн смерти Иисус Христовой: «Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого всё и от Которого всё, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания». Это значит, что Начальник нашего спасения Христос должен был пройти тем именно путём страданий, которым должны были идти согрешившие люди сами, без Спасителя, если бы только могли дойти сами до своей славы, ради которой они созданы Богом. «Ибо освящающий и освящаемые, все – от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братиями» (ст. 11). Смысл здесь тот, что спасение людей через Искупителя Христа стало только вследствие ТОГО, ЧТО Христос принял возможным человеческую природу на Себя. Эту мысль о единстве природы Господа Иисуса Христа и искупленных Им людей или о братстве их человечеству св. апостол Павел подкрепляет ссылками псалмопевца (Пс. 21:23) и пророка Исаии (8:17–18), дабы сделать её для евреев более убедительной. – «Как дети причастны плоти и крови, то и Он

также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть дьявола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (2:14-15) - «детьми» называются здесь все спасаемые, то есть все смертные люди. Смысл этого изречения тот, что Христос для поражения дьявола, подчинившего людей смерти, и для уничтожения страха перед смертью Сам, подобно нам, принял на Себя «плоть и кровь», то есть смертную человеческую природу. Словами «и Он также» обличается ложь еретиков-докетов, будто Господь Иисус Христос человеческую «He призрачную природу. восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово» (2:16) – то есть: не ангельскую природу принял на Себя Сын Божий, а человеческую, подобную той, какую имели потомки Авраама. Здесь связь с предыдущими рассуждениями св. апостола о превосходстве Иисуса Христа перед Ангелами. Умаление Господа требовалось самым существом дела: Он пришёл на землю спасать не Ангелов, а людей, а потому принял на Себя не ангельскую природу, а низшую – человеческую. Но эта человеческая природа по Вознесению Господа была превознесена перед Ангелами, ибо приобщилась славы Божества и воссела одесную Бога Отца. Став по Своей природе подобным нам, немощным людям, Христос сделался нашим Первосвященником, испытавшим на Себе Самом немощи естества человеческого, потому a вполне сострадая немощам нашим, наилучшим образом исполнить искупления СМОГ великое дело человечества (2:17–18). Так как в стихах этих (2:11–18) говорится о воплощении Сына Божия, а также и об искупительной смерти Христовой, то они читаются в некоторые Богородичные праздники (на Благовещение и на Собор Пресвятой Богородицы) и в Великий Пяток на 6 часе.

В третьей главе св. апостол говорит о превосходстве Господа Иисуса Христа перед вождём еврейского народа Моисеем. Господь Иисус Христос выше Моисея, прежде всего потому, что Он есть Устроитель дома, а Моисей – только верный служитель в этом доме. Под этим «домом» разумеется ветхозаветная Церковь (3:1–6). Далее апостол вспоминает о том, как часто роптали евреи на Бога во время своего сорокалетнего странствования по пустыне и как Господь вознегодовал на род их и клялся в гневе Своём, что они не войдут в покой Его, то есть в обетованную землю (3:7–11). Все это апостол говорит словами 94 псалма (ст. 7–11). Пользуясь этим историческим отрицательным примером, св. апостол выводит из него предостережение христианам, чтобы они боялись подобного ожесточения сердец и не подверглись бы гневу Божию, как некогда евреи в пустыне, чтобы не лишиться обещанного покоя, под

которым в Новом Завете разумеется высший духовный покой, для которого земля Ханаанская в Ветхом Завете служила лишь отдалённым прообразом. Для новозаветного Израиля должны быть примером те стойкие и крепкие духом мужи времён Моисея, которые во всё сорокалетнее странствование не потеряли веры и удержались от ропота, каковы были, например, Иисус Навин и Халев (ст. 16).

В четвёртой главе говорится об этом высшем духовном покое, который наследуют христиане, не поколебавшиеся в своей вере и в своём уповании. Хотя древние евреи, несмотря на обетование, не вошли в землю покоя по своему неверию и за свой ропот против Бога, другие верующие, именно – христиане в Новом Завете, воспользуются этим обетованием Божиим о вхождении в покой, потому что Бог назначил в Новом Завете другое «субботство», то есть другой день покоя, когда новый народ Божий, то есть христиане, войдут в покой Его. Апостол увещевает христиан стараться войти в этот духовный покой, а для этого избегать непокорности Богу (4:1–11). Своё предостережение апостол основывает на том, что угроза ослушникам и ропотливцам исходит из уст Божиих, а «слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но всё обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчёт» (4:12-13). Смысл этого изречения тот, что Слово Божие живо и действенно, то есть не остаётся без исполнения: даёт то, что обещает, и производит то, чем угрожает. Грозная и карающая сила Слова Божия, изобличающая самые тайные помышления, сравнивается с обоюдоострым мечом, насквозь пронзающим преступника. Важным здесь является встречающееся и в других местах у апостола Павла (1Сол. 5:23) указание на трёхсоставность человеческого естества – дух, душу и тело.

Начиная с 14 стиха четвертой главы идёт речь о Господе Иисусе Христе как о великом Первосвященнике и раскрывается Его превосходство перед ветхозаветным первосвященником. В последних стихах этой главы 14–16) намечается тема, ИЛИ главный предмет первосвященстве Христовом. нравственного рассуждения 0 Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твёрдо держаться исповедания нашего. Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушён во всём, кроме греха». В этих словах заключается целый ряд чрезвычайно важных мыслей. Во-первых, Иисус Христос – Великий Архиерей, единственный и превознесённый над всеми другими архиереями; во-вторых, Он прошедший небеса, то есть явившийся перед лицом Самого Бога, в то время как ветхозаветные архиереи могли лишь однажды в год входить только во Святая Святых, бывшее лишь местом явления славы Божией; в-третьих, Иисус Христос есть Сын Божий, в то время как другие архиереи были лишь обыкновенными смертными людьми; в-четвёртых, Иисус Христос есть Великий Архиерей, несмотря на все Своё недосягаемое величие могущий спострадати немощам нашим, искушённый во всём, подобно нам, кроме греха. А потому, заключает апостол, «да приступаем с дерзновением к престолу благодати», на котором восседает столь превознесённый, но в то же время столь нам доступный и способный сострадать нам, великий Первосвященник.

В пятой главе св. апостол проводит сравнение между ветхозаветным священством по чину Ааронову и первосвященством Христовым «по чину чертами всякого Мелхиседека». Основными первосвященника, избиравшегося из человеков в Ветхом Завете, было то, что он «для человеков поставлялся на служение Богу, чтобы «приносити дары и жертвы за грехи» людей, как сам «обложенный немощью», он должен был не только за народ, но и за себя приносить жертвы о грехах, честь первосвященническую он должен был воспринимать не сам от себя, но непременно от Бога, как и Аарон (5:1–4). В основном все эти черты мы находим и в Иисусе Христе как в истинном Первосвященнике. Своё первосвященническое призвание Христос получил непосредственно от Самого Бога, что апостол доказывает убедительными для евреев словами псалмопевца: «Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя» (Пс. 2:7), а также: «Ты Священник вовек по чину Мелхиседека» (<u>Пс. 109:4</u>). А то, что Христос был, подобно нам, причастен немощам человеческим, на это указывают слова: «Он, во дни плоти своей, с сильным воплем и со слезами принёс молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти» (5:7). Здесь имеется в виду гефсиманская молитва Христова об избавлении Его от предстоящей Ему чаши страданий. «И услышан был за Своё благоговение» – услышан не в смысле Своего избавления от смерти, ибо на сию смерть и пришёл Он Сам добровольно, а в том смысле, что Ему послан был от Отца Небесного Ангел, укрепивший Его на подвиг страданий (<u>Лк. 22:43</u>). «Хотя Он и Сын, однако, страданиями навык послушанию» – этими словами указывается на жречество Христово: крестные страдания Христовы за людей явились той великой и умилостивительной за них жертвой, прообразом которой служили многочисленные и многократные жертвы первосвященников в Ветхом Завете. «И, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного» (5:9) – достигши через крестные страдания высшего совершенства (конечно, по Своему человечеству), Христос стал причиной вечного спасения всех послушных Ему людей, как всесильный Ходатай за них перед престолом Отца Небесного.

Так соединились в лице Господа Иисуса Христа три характернейшие черты первосвященничества: Божественное призвание, сострадательность к людям по причастности к их естеству и жреческое посредничество за них перед Богом (5:5–10). В заключение св. апостол Павел с укоризной евреям замечает, что они, упорствующие в своих закоренелых иудейских заблуждениях, неспособны понять и принять изложенное им важное учение о первосвященничестве Христовом. Судя по времени избрания евреев Богом, они могли быть учителями, но вместо того они оказываются подобными младенцам, которым нужна ещё молочная пища, то есть их приходится учить лишь самым начаткам христианского учения (5:11–14).

Хотя св. апостол Павел и назвал евреев младенцами по вере, неспособными принимать твёрдой пищи, он сделал это лишь в укоризненном смысле, считая, что они все же будут в состоянии понять и совершеннейшее учение христианское. При помощи Божией (ст. 3) он надеется преодолеть главное препятствие к этому – узконациональные предрассудки евреев – и с шестой главы начинает раскрывать возвышенное учение о Господе Иисусе Христе как о Первосвященнике по чину Мелхиседекову (вплоть до 8:6). Здесь апостол, прежде всего, говорит о тяжести греха отпадения от веры после принятия св. крещения и о обновления вторичное принятие невозможности через неповторимого таинства: «невозможно – однажды просвещённых, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему» (6:4-6). В этих словах ясно видно указание св. апостола на самый страшный грех, который назван Самим Господом Духа Святого (Мф. 12:31). Это – грех ожесточённой нераскаянности, упорного противления Богу, которым грешит дьявол и с ним все остальные духи зла, а также и уподобляющиеся им в своей ожесточённой злобе против Бога люди, каковы, например, были книжники и фарисеи, которые как бы видя не видели и слыша не слышали чудес Христовых и Его дивного возвышенного учения и довели Его до распятия, продолжая даже и над Распятым ругаться. В вышеприведённых словах указываются черты, имеющие в виду людей, высоко поднявшихся по лествице духовного совершенства. Для таких падение бывает особенно тяжким и обращение безнадёжным. Апостол сравнивает их с испорченной почвой, пившей многократно сходивший на неё дождь и всё-таки производящей лишь одни терния и волчцы. Такая земля «негодна и близка к проклятию, которого конец — сожжение» (6:7–8). Апостол выражает, однако, надежду, что евреи, к которым он пишет, находятся в лучшем состоянии, и приглашает их терпеливо трудиться над делом спасения, подобно Аврааму, который «долго терпев, получил обетования», данные ему Богом с клятвою (6:9–12). «Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их» — эти слова важны потому, что опровергают утверждения лжеучителей (каковы, например, квакеры, Лев Толстой и др.), будто Слово Божие решительно запрещает употребление клятвы. Дальше апостол говорит, что Сам Бог употребил клятву, клявшись Аврааму Самим Собой (ст. 13–20). Точно так же клялся для уверения людей Сам Бог Отец о вечном первосвященстве Своего Сына, как говорит об этом псалмопевец: «клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс. 109:4).

Вся седьмая глава посвящена раскрытию учения о Господе Иисусе Христе как о Первосвященнике по чину Мелхиседекову. Первые три стиха объяснением, СЛУЖИТЬ почему Христос должны «Первосвященником по чину Мелхиседекову». В 14:18–20 книги Бытия как по возвращении Авраама после победы рассказывается, Ханаанскими царями его встретил с хлебом и вином Мелхиседек, царь Салимский, который в то же время был и священником Бога Вышнего, и благословил Авраама именем Бога Вышнего, а Авраам дал ему десятину из своей добычи. Больше никаких сведений о лице Мелхиседека в священных книгах мы не находим. Но имя его и таинственность, с которой он появился и снова исчез в истории Авраама, сделали его лицом важным, как бы сверхъестественным. Вот почему псалмопевец, изображая в 109 псалме (ст. 4) Мессию как вечного священника, назвал Его священником по чину Мелхиседекову. Св. апостол Павел в первых трёх стихах 7 главы указывает черты сходства между Мелхиседеком и Господом Иисусом Христом и представляет первого как бы прообразом Сына Божия («уподобляясь Сыну Божию» – ст. 3). Эти черты следующие: самое имя Мелхиседек, которое значит: «царь правды», то, что он был царь Салима, что значит: «царь мира», то, что он был священником Бога Вышнего, то, что, вышедши навстречу Аврааму, он благословил его, и, наконец, то, что Авраам дал ему десятину из лучших добыч своих. Апостол указывает и ещё на некоторые необычайные качества Мелхиседека, не упоминаемые в книге Бытия, а именно: на неизвестность и таинственность его происхождения: «без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни,

«уподобляясь Сыну Божию». Важно то, что Мелхиседек первым в Священном Писании называется «священником», и притом священником Бога Вышнего, и является как бы получившим священство от Самого Бога – «Пребывает священником навсегда» – конечно, не в своём лице, а в лице своего Первообраза Иисуса Христа. Превосходство Мелхиседекова происходившим перед священством, OT потомка Авраамова Левия, св. апостол Павел и показывает дальше в следующих стихах, начиная с 4-го. Прежде всего, он выставляет на вид «десятину», которую поднёс Авраам Мелхиседеку из лучших добыч своих. Десятина давалась старейшим. Авраам же был свободный и независимый владелец громадных богатств, притом только что одержавший победу над пятью Ханаанскими царями и получивший великие обетования от Бога. Если велик был родоначальник народа Божия Авраам, то, сколько же велик тогда Мелхиседек, которому Авраам смиренно поднёс десятую часть лучших своих добыч, как бы подчинённый ему данник (ст. 4). В 5–6 стихах св. апостол указывает ещё на одну черту, превозносящую Мелхиседека над Авраамом. Это то, что он не имел никакого племенного родства с Авраамом, и, следовательно, последний не мог считать себя обязанным уделять ему десятину от своих имуществ, как уделяли евреи своим священникам из колена Левиина. И, наконец, ещё одна примечательная черта: «имущего обетования», то есть Авраама, благословил (Мелхиседек). Без всякого же прекословия меньший благословляется большим» (7:6–7) – Авраам сам имел великие обетования от Бога и был родоначальником избранного народа Божия и вместе с тем и последующего левитского благословил священства, между Мелхиседек тем естественный вывод, что Мелхиседек был выше Авраама с происшедшим от него левитским священством. В 8–10 стихах св. апостол Павел делает естественное заключение, что в лице Авраама сам Левий и всё его потомство – ветхозаветное священство – признало себя подчинённым Мелхиседеку как священнику с непреходящим, вечным достоинством. Из вышесказанного апостол делает вывод превосходящих особенностях священства Мелхиседекова, осуществившихся в лице Иисуса Христа, и раскрывает превосходство священства Христова по чину Мелхиседекову перед несовершенным левитским священством. В 11–12 стихах он высказывает общее соображение, что самое предвозвещение нового священства по чину Мелхиседекову при прежнем левитском священстве по чину Ааронову уже предуказано, что последнее, как несовершенное, будет некогда заменено первым, как более совершенным, а потому и самый закон ветхозаветный, как связанный с аароновым

священством, будет изменён. Далее апостол раскрывает, как осуществилась эта замена одного священства другим:

- 1) Господь Иисус Христос воссиял не из священнического колена (Левиина), а Иудина, как и Мелхиседек был чужд рода Авраамова (ст. 13–15);
- 2) Господь Иисус Христос священник «не по закону заповеди плотской», то есть священство Его не наследственно, как было это в Левиином колене, и Он «Священник вовек по чину Мелхиседекову» (ст. 16–17);
- 3) обнаружилась немощность ветхозаветного закона, ибо он не довёл людей до совершенства, а потому установлен Богом с клятвою «лучший» Новый Завет, поручитель которого сделался Иисус, положивший начало и лучшему новому священству (ст. 18–22).

В заключение этой главы св. апостол указывает преимущество нового Христова священства:

- 1) Христово священство единолично и несменяемо (ст. 23–25);
- 2) возглавляет новозаветное священство Первосвященник святой и безгрешный, каков Христос, принёсший Самого Себя в жертву за грехи людей (ст. 26–28).

В главе восьмой продолжается та же мысль, и в первых двух стихах указывается третье преимущество Христа как Первосвященника – то, что служение Своё отправляет не на земле, как ветхозаветные первосвященники, а на небе, непосредственно перед престолом Божиим, ибо Он Сам воссел «одесную престола величия на небесах». Эти стихи (7:26–28 и 8:1–2) составляют апостольское чтение в дни памяти святителей на литургии, потому что каждый святитель Церкви Христовой тем велик, что он уподобляется Великому Архиерею – Господу Иисусу Христу в Его святости и непорочности. Далее св. апостол говорит о преимуществах первосвященнического служения Христова на небе: Христос тоже приносит там жертвы. Это – непрестанное ходатайство за нас перед Отцом Своим Небесным как следствие той великой жертвы, которую Он однажды раз и навсегда принёс за нас на кресте (ст. 3). На земле Его не признали бы священником по формальным причинам; кроме того, большая разница в самом существе священства левитского и Христова, ибо ветхозаветные священники священства служение, которое имело только символическое и преобразовательное значение, – все же эти символы и прообразы как раз и осуществились во Который установил Новый Завет, предсказанный Христе, пророчестве Иеремии (31:31–34). Слова пророка Иеремии об установлении

Нового Завета св. апостол Павел и приводит полностью в 8–12 стихах, после чего делает своё заключение: «Говоря «новый» (пророк), показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению» (ст. 13).

Девятая глава вся посвящена сравнению двух заветов – Ветхого и несравненное превосходство указанию Нового. И на стихах устройство скинии, Рассматривая первых семи апостол показывает, устройство совершавшиеся самое eë И богослужебные обряды с принесением в жертву животных уже внушают мысль о неудовлетворительности и о временном их значении. При описании скинии апостол обращает главное внимание на недоступность Святого Святых не только ДЛЯ народа, но ДЛЯ священнослужителей, из которых только один первосвященник МОГ вступать туда, да и то однажды в год, «не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа» (ст. 7). Этот отрывок <u>Евр. 9:1–7</u> читается за Божественной литургией в некоторые Богородичные праздники, как, например. Введение во Храм Пресвятой Богородицы 21 ноября и на Покров 1 октября, так как скиния прообразовала собой Божию Матерь. Устройство скинии показывало, что в Ветхом Завете небо было закрыто для людей и люди были разобщены с Богом; все ветхозаветные обряды имели лишь временное значение (ст. 8–10). Преимущество Нового Завета в том, что в нём священнодействует в нерукотворенной скинии Христос, Первосвященник будущих благ, уже не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Собственною Кровью, Которою Он однажды навсегда приобрёл для нас вечное искупление (ст. 11–14). Великое значение Крестной Жертвы Иисуса Христа в том, что Он, принеся в жертву Богу Свою собственную Кровь, сделался Ходатаем Нового Завета (ст. 15). В 16 стихе св. апостол выясняет необходимость смерти Ходатая Нового Завета в таких словах: «где завещание, там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя», и в 17 стихе: «потому что завещание действительно после умерших: оно не имеет силы, когда завещатель жив» – необходимость смерти Христовой апостол выводит из двух обстоятельств, обозначаемых одним греческим словом: «диафики». Это слово значит и завет в смысле союза или обоюдного договора, и завещание в смысле посмертного наказа или распоряжения. Христос должен был умереть, потому что как в древности Ветхий Завет был основан на крови жертвенных животных, так и Новый Завет мог быть основан только на крови Посредника, или Примирителя между Богом и людьми, ибо необходимо было этой кровью уничтожить грех, который вносил это разделение. Вместе с тем Христос должен был

умереть для того, чтобы оставить людям завещание – сделать их наследниками уготованного им вечного спасения. В 18-23 стихах апостол объясняет, что кровь тельцов и козлов в Ветхом Завете имела только прообразовательное значение и имела силу только как прообраз искупительной крови Агнца Божия Христа, имевшего пролить её за грехи людей. Громадное преимущество Христа как Первосвященника Нового Завета св. апостол Павел указывает в том, что Он вошёл однажды и раз и навсегда, совершив наше спасение Своею Кровию, не во Святая Святых, как ветхозаветные первосвященники, а в самое небо, чтобы предстать ныне за нас перед лицом Божиим. – «Человекам положено однажды умереть, а потом суд» (ст. 27) – важное изречение, которое опровергает лжеучение о так называемом «перевоплощении душ». Почему сказано, что Христос принёс Себя в жертву, «чтобы подъять грехи многих», а не «всех»? – «Потому, – отвечает св. Златоуст, – что не все уверовали. Христос умер за всех, дабы спасти всех, сколько от Него зависит, ибо смерть Его сильна была спасти всех от погибели, но Он вознёс грехи не всех, потому что они сами не захотели».

В десятой главе развивается та же мысль о превосходстве Нового Завета перед Ветхим и говорится об отмене ветхозаветных жертв и ветхозаветного священства как ставших ненужными. Апостол говорит, что закон, то есть Ветхий Завет, был только «сенью грядущих благ», а «не самым образом вещей», то есть имел лишь преобразовательное значение (ст. 1). Ветхозаветные жертвы не давали совершенного очищения грехов, ибо тогда не было бы надобности постоянно и многократно приносить их. Они были только ежегодным напоминанием о грехах и, следовательно, о той единой Великой Жертве, которою Христос раз и навсегда очистил грехи людские (ст. 1–4). Далее апостол приводит замечательные ветхозаветные пророчества, и прежде всего слова псалмопевца Давида, которыми великий Потомок его Мессия, входя в мир, выражает готовность отдать Своё Собственное Тело на страдание за людей после того, как Отцу Небесному станут неугодны ветхозаветные всесожжения и жертвы за грех: «жертвы и приношения Ты не восхотел; Ты открыл мне уши; всесожжения и жертвы за грех Ты не потребовал. Тогда я сказал: вот, иду; в свитке книжном написано о мне: я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце» (<u>Пс. 39:7-9</u>). В еврейском тексте вместо «уготовил мне тело» (как в переводе 70-ти) сказано: «Ты открыл Мне», или собственно: «пронзил Мне уши». Неизвестно, как произошла эта разница, но в обоих чтениях выражается одна и та же мысль о беспрекословном послушании Мессии Христа Небесному Отцу.

древности прокалывались уши тем рабам, которые, получив свободу, выразили желание навсегда остаться в услужении у своего господина: это было символическим знаком всецелой преданности (Исх. 21:5–6). Из этого пророческого изречения св. апостол делает вывод об отмене ветхозаветных жертв, вместо которых спасением человечеству послужила единая Крестная Жертва Иисуса Христа (ст. 5–10). Ветхозаветные жертвы, многократно приносившиеся священниками, не могли истребить грехов, Христос же, однажды принесши Себя в жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога и «навсегда сделал совершенными освящаемых» (ст. 11–14). Всё это св. апостол подтверждает ссылкой на пророчество св. Иеремии о наступлении Нового Завета с забвением грехов и беззаконий человеческих Богом. «Где прощение грехов, там не нужно приношение за них». Иными словами, с пролитием Крови Христовой Ветхий Завет с его сеновным священством и бессильными жертвами должен прекратиться.

С 19 стиха десятой главы начинается уже вторая – нравственная часть послания св. апостола Павла к Евреям. Основная мысль этой части убеждение быть твёрдыми в вере. В 19–39 стихах св. апостол увещевает евреев неуклонно держаться христианского исповедания веры, быть исполненными любви друг ко другу и не оставлять христианских собраний, внушая, что если отвергшийся закона Моисеева наказывается смертью, то тем более тягчайшему наказанию подвергнутся отступники от христианской веры: «страшно впасть в руки Бога Живого». Апостол напоминает евреям первое время после их обращения ко Христу, когда они были исполнены великой ревности, мужественно переносили гонения и даже расхищение имения своего приняли с радостью, и убеждает их не оставлять христианского упования, а вооружиться терпением, чтобы, исполнивши волю Божию, получить обещанное. Он утешает их обещанием второго Пришествия Христова, когда каждый получит праведное воздаяние, и приводит пророчество Аввакума о том, что «Праведный верою жив будет, а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя», как говорит Господь Сам устами этого пророка (<u>Ав. 2:3–4</u>), убеждая стоять в вере – ко спасению души».

Вся одиннадцатая глава посвящена изложению важного учения о вере. Апостол даёт, прежде всего, чрезвычайно ценное в догматическом отношении определение самого понятия веры: «Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (ст. 1). Смысл этого определения хорошо истолкован блж. Феодоритом, который так их объясняет: «Вера делается для нас оком к созерцанию уповаемого, и не пришедшее ещё в бытие показывает уже состоявшимся. Когда все мёртвые ещё во гробах,

вера живописует нам воскресение и научает представлять бессмертие в прахе тел». Такою верою прославились ветхозаветные праведники, воспоминаниям о которых посвящено далее всё содержание этой главы (ст. 2). Прежде чем говорить о вере ветхозаветных праведников, апостол даёт ещё указание на общее значение веры: «верою познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (ст. 3) — только вера помогает нам понять, как Бог мог сотворить этот видимый мир из ничего и во времени, ибо для разума нашего легче представить, что материя вечна и из неё всё произошло путём естественных законов развития, чему и учат действительно материалисты, не верующие в Бога и в то, что мир сотворён Богом. Мир сотворён во времени, и самое время — счёт веков начался лишь тогда, когда появилось видимое тварное бытие. Это и выражает апостол словами «веки устроены».

остальное Bcë содержание главы говорит ветхозаветных праведниках, начиная от Авеля, которые жили верою в исполнение тех великих обетовании Божиих, о коих Господь объявил согрешившим людям ещё в раю перед изгнанием их оттуда, то есть верою в обетованного Искупителя мира, страдания Которого должны были прообразоваться установленными в Ветхом Завете жертвами. Сказав об Авеле и Енохе, св. апостол подчеркнул необходимость веры для угождения Богу в следующих важных словах: «без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздаёт» (11:6). Это изречение находится в связи с предыдущими словами о Енохе, который был взят живым на небо за то, что имел истинную веру, вследствие чего «ходил перед Богом» (Быт. 5:22–24), то есть во всей жизни своей руководствовался единственно волею Божьей. «Верою Ной... приготовил ковчег... ею осудил он весь мир» (11:7). Только вера в Бога и в непреложность Его слов о предстоящем всемирном потопе могла побудить Ноя к постройке ковчега. Своею верою Ной осудил весь мир, то есть доказал, что он достоин наказания, ибо он мог так же, как и Ной, веровать и спастись. «Верою Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие» (11:8-9) - высота и чистота веры Авраамовой сказалась в том, что он, пришедши в землю обетованную, жил в ней в шатрах, ожидая исполнения обетования Божия в лучшем и возвышенном смысле – в смысле получения им в обладание отечества небесного (ст. 13–19). «Ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (11:10), то есть он ждал отечества небесного, чувствуя себя, как и другие ветхозаветные праведники, странником и пришельцем на земле (ст. 13). «Верою, Авраам, будучи искушаем, принёс в жертву Исаака... и получил его в предзнаменование» (11:17-19) - в предзнаменование того, что Отец Небесный принесёт в жертву за грехи людей Сына Своего Единородного, Который в третий день воскреснет. «Верою Иаков, умирая... поклонился на верх жезла своего» (11:21) - этим поклонением он воздавал поклонение как бы Самому Мессии, долженствовавшему произойти из его рода. «Верою Моисей три месяца скрываем был родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно, и не устрашились царского повеления» (11:23) – апостол считает, что не одна родительская любовь внушала родителям Моисея скрывать его, но прежде всего вера, что такое прекрасное дитя предназначается к какому-то великому делу. Об этом так говорит св. Златоуст: «Так праведному даётся великая благодать с самого начала, ещё с пелёнок, и это делает не природа, а Бог. Ибо, смотри, новорождённое дитя оказалось прекрасным, а не безобразным, каковы более или менее все новорождённые дети. Чьё это было дело? Не природы, а благодати Божией, которая подвигла и язычницу-египтянку и воодушевила её так, что она взяла и приняла к себе младенца». «Верою Моисей... лучше захотел страдать с народом Божиим... поношение Христово почёл большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища» (11:24–26) – как прообраз Христа, страдавшего за людей, и Моисей предпочёл страдать за свой народ, чтобы избавить его от рабства египтян. «Верою оставил он Египет, не убоявшись гнева царского» (11:27) – «Как не убоялся? – спрашивает св. Златоуст – Писание говорит, что, услышав, он убоялся, искал спасения в бегстве, убежал, скрылся, и после того находился в страхе? Вникни внимательнее в сказанное. Слова «не убоялся ярости царевы» сказаны по отношению к тому, что он после опять не предстал бы, не принял бы на себя дела ходатайства; а если он принял на себя это дело, то, значит, во всём полагался на Бога... А почему, скажите, он не остался в Египте? Дабы не подвергать себя предвиденной опасности. Ибо искушающему Бога свойственно бросаться в опасности и говорить: «посмотрю, сохранит ли меня Бог». «Верою совершил он Пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их» (11:28) – «в чём здесь проявилась вера Моисея? – объясняет блж. Феодорит: – Без веры как поверил бы он, что кровию овчею будет остановлена смерть? Но он посредством образа прозревал в самую истину, и представлял в себе Владычней Крови». «Верою Иерехонские, пали стены семидневном обхождении» (11:30). – При этом историческом событии, о котором рассказывает книга Иисуса Навина в 1–19 стихах 6 главы, в чём проявилась вера израильтян? В беспрекословном послушании повелению Божию. За стенами Иерихона находились сильные, хорошо вооружённые

враги, которые могли в любое мгновение броситься на осаждающих, а между тем израильтянам велено было на седьмой день осады семь раз обойти вокруг города. Такое обхождение, по человеческим размышлениям, могло бы довести их до последней степени телесного изнеможения. Однако они подчинились распоряжению своего вождя Иисуса Навина, очевидно надеясь не на силу своего оружия, а веруя в чудесную помощь Божию. И эта вера их не была посрамлена: при звуке священных труб стены Иерихона пали. «Трубные звуки никак не могут разрушить стены, – рассуждает по этому поводу св. Златоуст, – хотя бы кто трубил тысячу лет, а вера может делать всё». – «Верою Раав блудница, с миром приняв соглядатаев (и проводив их другим путём), не погибла с неверными» (11:31) – о подвиге Раави рассказывается в книге Иисуса Навина (гл. 2), как она спасла скрывшихся у неё в доме израильских соглядатаев. В уверовавшей Раави было то замечательно, что она была подвиге чужестранка и до прихода соглядятаев не знала истинной веры, и жизнь её была до тех пор предосудительной. Силою веры её совершилось полное обновление её грешной дотоле души. Св. Златоуст подчёркивают, что св. апостол с особым намерением упомянул Раав в числе лиц, заслуживающих подражания своей вере. Ибо «оказаться по вере ниже знаменитых лиц (например, Авеля, Ноя, Авраама и др.) не так прискорбно; но прискорбно оказаться ниже лиц неизвестных. Посему апостол начинает с родителей Моисея, людей неизвестных и не имевших ничего такого, что имел сын, а потом, продолжая речь, сильнее выражает нелепость неверия, указывая на блудниц и вдовиц (уверовавших)».

Далее св. апостол перечисляет других ветхозаветных праведников, силою веры творивших многие дивные дела и чудеса. Одних он называет по именам, у других, не называя имён, перечисляет лишь их деяния. Вот как поясняет сказанное апостолом блж. Феодорит: «верою побеждали царства» – Гедеон низложил мадианитян, Самсон – филистимлян, Варак – Сисару, Давид – аммонитян, амаликитян и оба племени сириан (2Цар. 10:6), Самуил – филистимлян. «Заградиша уста львов» – Даниил. «Угашали силу огня» – Анания, Азария и Мисаил. «Избегали острия меча» – победившие в войнах (ст. 32–34). «Укреплялись от немощи» – возвратившиеся с Зоровавелем, освободившиеся из плена и победившие восставших на них соседей. – «Были крепки на войне» – и перечисленные выше, и дети Матгафии: Иуда, Ионафан и Симон. «Жены получали умерших своих воскресшими» (ст. 11:35) – это чудеса великого Илии и Елисея, из которых один воскресил сына вдовицы, а другой сына соманитяныни. – «Иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы

получить лучшее воскресение». Например: Елеазар, семь Маккавеев и их матерь. – «Были побиваемы камнями» – священник Захария, сын Иоддаев. – «Перепиливаемы» – говорят, что претерпел это пророк Исаия. – «Скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (11:37–38) – «Так великий Илия, так Елисей, великий наследник его благодати; так большая часть пророков, которые и домов не имели, но рубили дерева и строили себе кущи» (блж. Феодорит). – «И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства» (11:39–40) – это так поясняет св. Златоуст: «Уже прошло столько времени, как они (ветхозаветные праведники) остались победителями, и ещё не получили награды, а вы, находясь ещё в подвиге, сетуете?.. Что же делать Авелю, который прежде всех победил и остаётся неувенчанным? Что Ною? Что другим, жившим в те времена и ожидающим тебя и тех, которые будут после тебя?» Смысл этих слов тот, что апостол хочет вразумить ими нетерпеливых и которые, малодушных палестинских евреев, не скончавши христианского подвига, хотели бы уже видеть исполнение христианских надежд. Он утешает их представлением о том, как долго пришлось ждать ветхозаветным праведникам награды за своё терпение – пока Великая Жертва Христова не отверзла им врата Небесного Царствия.

В следующей, двенадцатой главе св. апостол предлагает евреям, взирая на пример ветхозаветных праведников, с терпением проходить «предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса» как на высший пример для всех подвизающихся. Стихи 9-10, 17-23, 32–40 1-й главы читаются на литургии в Неделю перед Рождеством Христовым, Святых Отец, когда празднуется память всех ветхозаветных праведников. С добавлением же 1–2 стихов 12 главы этот отрывок прочитывается на литургии в Неделю Всех Святых, начиная с 33 стиха. Начиная же с 24 стиха это место читается в Неделю Православия. Далее, в 12 главе, св. апостол учит о значении скорбей как целительного наказания от Бога тем людям, которые являются Его сынами, ссылаясь на изречение книги Притчей: «Кого любит Господь, того наказывает» (<u>Притч. 3:11–12</u>). Далее 12 и 13 главы посвящены нравственным наставлениям о мире, о целомудрии, о братолюбии, о почитании наставников, о благотворении. Последние, 18–25 стихи содержат послесловие с выражением надежды на свидание, приветствиями и благословением.